

Память сохранила многое

Смотрю передачу по «Культуре». Знаю, сейчас передача закончится и раздастся телефонный звонок. Это Дина Григорьевна. И мы начнем обсуждать, как всегда, она добавит что-то своё. А то позвонит и напомним, дескать, сегодня юбилей нашего сибирского писателя, или классика мировой литературы, или композитора... Всё её интересовало, всё помнила. Особенно активно мы общались с Диной Григорьевной в последнее время, вспоминали свою издательскую жизнь, где было так много всего. Увы, Дина Григорьевна уже не позвонит...

Совместная наша работа началась со времени моей преддипломной практики во время учебы в МГУ. Помнится, во дворе нашего журфака, в месте тусовки студентов, мы называли его психодром, появился высокий, импозантный, с орлиным профилем человек и поинтересовался, где находится деканат. Шло время. По окончании сессии всем студентам для прохождения практики были предложены на выбор редакции газет, журналов и издательств. До этого мы практиковались в типографии родного факультета, издательствах «Искусство», «Молодая гвардия», была в нашей жизни и казахстанская целина. Сибирь же оставалась непознанной. И мы с подружкой, однокурсницей Юлей, желая познать больше нашу необъятную страну, выбрали Новосибирск.

Появившись в Западно-Сибирском книжном издательстве и представ перед руководством, узнали человека со знакомым профилем. Им оказался главный редактор Абрам Ушеревич Китайник. Вот так бывает. А непосредственно мы попали под крыло Дины Григорьевны, зав. редакцией художественной литературы. Занимались в основном самотеком. Начальство оценивало, насколько компетентны наши редакторские заключения. Мы старались.

Характеристики на факультет привезли достойные.

И когда после защиты диплома началось распределение мы, уже с другой однокурсницей Тамарой Фроловой рванули в Новосибирск. Надо сказать, что я, родившись в сухопутной Беларуси, была абсолютно покорена широоченной Обью и сибирским пейзажем. Всё это и, конечно, масштаб издательства, крупнейшего тогда за Уралом, доброжелательное отношение к нам, молодым специалистам, и определило наш выбор. Подруга, закончив газетное отделение, начала свою карьеру в «Молодости Сибири», я – в издательстве, в редакции художественной литературы под руководством Дины Григорьевны. 13 лет рядом с прекрасными коллегами – нашей «ходячей энциклопедией» Ю. М. Мостковым, Н. Созиновой, Н. Закусиной, Ген. Прашкевичем, Евг. Городецким. Все такие разные, со своими амбициями, но Дина Григорьевна к каждому находила подход. Конечно, были у нее и свои предпочтения, но ко всем относилась предельно сдержанно, без лишней эмоций, всё только по существу. Подсказывала, направляла. Первое время мы сидели в одном кабинете, и я имела возможность наблюдать и учиться общению с авторами, перед которыми поначалу здорово робела. Наверно поэтому была с ними чересчур строгая. Дина Григорьевна отмечала и промахи мои, и успехи, всегда корректно и деликатно.

Сдержанность её проявлялась во всем. Вспоминаю один эпизод. Издательство переселялось из здания «ЗабСибзолота» в левое крыло тогдашнего ТЮЗа. Все устали от перетаскивания и переукладывания бумажных завалов, кто-то ушел на перерыв. Мы с Сашей Плитченко устроили перекур, почему-то прямо в кабинете. Неожиданно появилась Дина Григорьевна. Конечно, она была шокирована нашей наглостью. Но – никакого скандала, всего несколько упрекающих слов.

Нам же, как нашкодившим школярам, было так стыдно, что захотелось залезть под стол... Дым изгнали, прощения попросили, урок запомнили.

Поощряла и одобряла Дина Григорьевна наши редакторские проекты. Так родились серии «Сибирью связанные судьбы», «Рассказы сибирских ученых», сборник для юношества «Собеседник», который мы составляли с Геннадием Прашкевичем. Здорово помогали нам советы Дины Григорьевны в подборе авторов. Круг этих авторов постоянно расширялся, благодаря чему удалось побывать в командировках в Томске, Омске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, где, наконец, я увидела Байкал.

Вообще, Дина Григорьевна была человеком закрытым. Проработав немало лет вместе, я довольно поздно узнала о её белорусских корнях, и она подробно стала расспрашивать, как там и что, когда я возвращалась из родной Беларуси. Интересно было ей узнать и о моих преподавателях на журфаке, где, конечно, читали лекции настоящие корифеи языка и литературы. Поверг её в веселое изумление мой рассказ о диктанте по русскому языку, который нам в начале 1-го курса прочитал широко известный автор многих учебников сам профессор Розенталь. Оказалось, некоторые – а это уже студенты! – умудрились сделать по 20 ошибок. Правда, к концу учёбы грамоту усовершенствовали. Не могу не похвастать, я тогда получила 4, отлично, увы, ни у кого не было.

Ревностно оберегала Дина Григорьевна свой быт. Как ни пытались мы в дни её рождения, особенно юбилеи, торжественно прийти с цветами, шампанским, всегда находила причины для отказа. Так и обходилось лишь телефоном.

Очень гордилась своим внуком, в воспитание и образование которого вложила многое. Живет и работает сейчас Денис в Англии. И общей темой для обсуждения стала для нас с Диной Григорьевной школьные дела её правнучки и моего внука. Сообщала подробно системы образования в этой заморской стране, начала изучать даже её историю. Это в её-то годы! Оставалось только восхищаться.

Именно в эти последние годы Дина Григорьевна стала мне как-то ближе. Раньше мешала всё-таки служебная субординация. К тому же, называла она меня до конца дней своих Людочкой, что всегда меня веселило и было особенно трогательно.

Насколько помню, Дина Григорьевна всегда проявляла интерес к театру. Рассказывала, что начинала учиться на театроведа в Ленинградском театральном институте, эвакуированном в Ново-

*Дина Григорьевна Селькина
с журналом «Сибирские огни»*

сибирск. А, когда после снятия блокады, институт вернулся домой, уехать с ним не получилось. Говорила об этом с некой горечью и болью, и было видно, что театр остался её неосуществленной мечтой.

Но и литературе по окончании Новосибирского педагогического института прослужила преданно и верно.

Как и с Диной Григорьевной моя издательская жизнь проходила рядом с Ниной Сергеевной. Добавлю лишь некоторые штрихи.

Мне как-то очень imponировало, что в своё время Нина Сергеевна тоже работала редактором детской и юношеской литературы. Может быть поэтому, уже на посту директора, она особенно внимательно присматривалась ко мне в начале моей работы.

Помню издательские летучки, где строго и профессионально обсуждались и рукописи, и уже вышедшие книги. И не дай Бог, если находились ошибки или опечатки в готовом издании, это было настоящее ЧП, лишали даже премии. Сегодня, когда почти исчез институт корректоров и многие книги выходят в авторской редакции, грустно видеть и ошибки, и опечатки, и неточности.

Бывали непростые ситуации, когда цензура запрещала неугодные рукописи. Нина Сергеевна, как и Дина Григорьевна, стоически переносила подобные ситуации, стараясь по возможности оградить нас, редакторов, от этих сложностей. И мы особенно ценили это.

Во многом благодаря издательскому

руководству нам удалось посетить многие места Союза. Существовал в то время «маршрут выходного дня», и увидели мы и Грузию, и республики Средней Азии, и Прибалтики, и Украину, катались и на лыжах Горной Шории. Вот уж действительно познали мы не только Сибирь, но и всю нашу страну.

Идет время. В памяти сохранилось многое. Наверняка, воспоминания наши в чем-то совпадают, но ведь при том, что прошлое у нас общее, у каждого оно отложилось по-своему. Об этом и написалось.

Людмила Белявская